

НА ПЕРЕЛОМЕ ЛЕТА

ТРИ ИНТЕРВЬЮ ИЗ ДОМЕННОГО ЦЕХА

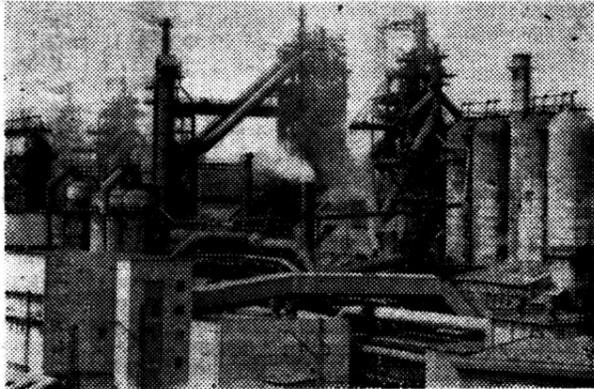
Первый же день нового месяца принес перемену погоды. Наконец-то спала неимоверная жара, подобной которой не сразу припомнят и старожилы. Но лето продолжается, и потому темой разговора с секретарем партийной организации доменщиков **Леонидом Дмитриевичем ТУЛУПОВЫМ** стали меры, которые принимаются в цехе для облегчения трудностей, связанных с работой в летних условиях.

— Леонид Дмитриевич, как, по вашей оценке, обстоит дело в цехе с вещами обязательными, учитывая нынешнюю жару, — с питьевой водой, сатураторами, чаем?

— Считаю, неплохо. Питьевые точки везде работают, сатураторы исправны, на чай люди не жалуются. Многие удалось сделать во время действия чрезвычайного положения, объявленного на комбинате в связи с ненормальным состоянием техники безопасности работ. Дежурство руководителей от администрации и общественных организаций велось круглосуточно, и отнюдь не для «галочки». За время дежурства мы успевали побывать буквально на каждом участке цеха, расспрашивали рабочих и мастеров, что нужно сделать для облегчения труда.

— Учтены ли пожелания?

— Да, те предложения которые можно было реализовать быстро, уже реализованы. На некоторых местах появилась дополнительная вентиляция, на участок загрузки и на бункерную эстакаду

провели трубы и установили дополнительные питьевые точки.

— На площадке кислородно-конвертерного цеха строители оборудовали пять пунктов продажи кваса. Сейчас туда постоянно подвозят цистерны со свежим холодным напитком. Можно ли подобное организовать в горячих цехах комбината?

— И можно, и нужно. У себя в цехе мы сделали емкости для кваса на пятой печи. Не сегодня-завтра откроется еще одна точка — в

специальном ларечке возле девятой домны.

— А в каком состоянии находятся кондиционеры?

— Вот с ними беда. Их в цехе становится все больше, скажем, недавно установили два в комнате горновых на восьмой печи. Но жалуются люди на кондиционеры: то гудят, а не холодят, то вовсе из строя выходят. Впрочем, далеко за примером ходить не надо: два кондиционера, которые работают лишь как вентиляторы, — вот они, перед вами. (Наш разговор

происходил в кабинете секретаря партбюро). Явно не хватает в цехе промвентиляции сил, чтобы вовремя выявлять и устранять все неполадки.

— Какие еще недостатки вскрыл июнь?

— Острую нехватку «лепестков». По характеру производства некоторым работникам, скажем, машинистам загрузки, приходится проводить значительное время в запыленных помещениях. Ясно, без респираторов тут не обойтись. Но людям не нравятся те, которые рассчитаны на длительное пользование: жарко в них, кожу раздражают, ухода требуют. Их больше устраивают простенькие, разового пользования. Но их-то как раз и не хватает: в июне удалось получить только по десять штук на человека вместо двадцати по норме. И начальник цеха этим занимался, но безрезультатно. Отделу организации труда и техники безопасности, и УМТС нужно, считаю, проявить здесь больше инициативы: сделать заказ местным швейникам или даже подшефным школам. Ведь копеечное дело, а решить не могут.

— В прошлые годы летом от перегрева у доменщиков были случаи тепловых ударов. А что нынче?

— Делаем все, чтобы этого не было. Июнь закончился без единого случая производственного травматизма.

И по тому, как добросовестно он относится к делу, не чураясь самой тяжелой работы, по тому, как держится с товарищами, мы видим, что из него получится настоящий руководитель.

А в заключение вот что замечу. Я давно на печах, немало и на горне отработал. Так что могу сравнить, что такое горновой прежде и теперь. Раньше эта профессия считалась очень почетной, к горновым относились с уважением, если хотите, бережно. А сейчас к ним отношение если и не плевое, то близко к тому. Чуть ли не как с пацанами с ними обращаются: любую дырку ими затыкают, на все вспомогательные и далекие от горна работы направляют. А ведь интенсивность и сложность труда горновых в сравнении с прежним неизмеримо возросла, не зря многие имеют за плечами и технику, и институт. Считаю, таким образом попросту унижается их рабочее достоинство и подрывается престиж профессии.

го нет. Отсутствует ясность с металлоконструкциями для обустройства вытяжной вентиляции на том же участке. Управление главного механика, считаю, без должной ответственности подходит к предстоящему ремонту, отодвигая наши заказы на более долгий срок. И уж совсем не дело, что для части заказов до сих пор не найден исполнитель. Есть серьезная претензия и к отделу оборудования УКСа: мы ждем из Одессы с производственного объединения «Точмаш» тензометрическое оборудование для взвешивания шихты в потоке, но до сих пор известий об отгрузке нет, хотя июнь уже кончился. По этой причине может быть сорвана вся реконструкция, как это чуть не случилось на пятой домне. Исполнители готовы приступить к обновлению «восьмерки», все теперь зависит от согласованности действий тех, кто занят в подготовке к операции. **Беседы вел и записал Н. ЯКШИН.**

Мой город, мой завод — моя судьба.

ЛЮДИ И ГОДЫ

П. Глухов.

По окончании высшего учебного заведения, в начале 1930 года, я по направлению поехал на Урал и был назначен на плановую работу в Магнитогорское отделение строительной организации, впоследствии называвшейся Востококкомсом. Задачей Кокостроя было строительство на Магнитке коксохимкомбината в составе восьми батарей и смолперегонного завода. В 1933 году Кокострой вошел в состав треста Магнитострой на положении отдельного строительного участка.

Из-за отсутствия на Магнитке жилищ и служебных помещений аппарат построенного управления Кокостроя комплектовался в городе Троицке Уральской (ныне Челябинской) области, а управление Магнитострой — в городе Свердловске. Управление Магнитострой переселилось в Магнитогорск в феврале 1930 года, а управление Кокострой — в апреле того же года.

По прибытии в Магнитогорск, выйдя из вагона, все пассажиры прежде всего обратили свой взор на гору Магнитную. «Вот она — Магнит-гора», — сказал кто-то из приехавших, — притягивает к себе народ со всех губерний!»

Своим видом гора Магнитная меня несколько не удивила. Я видел много гор более высоких, более величественных. Но гора Магнитная действовала на воображение, как богатая кладовая железной руды, до которой добрались большевики.

Тогда я глядел на гору Магнитную и не думал, что возле нее мне придется проработать тридцать лет, а потом и доживать свой век. На Магнитке предполагал пробыть два-три года, не больше. Но я строил завод, город, крепко породнился с Магниткой, и покидать ее уже больше не хотелось.

Наглядевшись на горы, мы стали обзирать окружающую местность, на которой строился крупнейший в мире металлургический завод. Кругом степь, покрытая свежей весенней травой. Вдали выделялись два кирпичных здания — заводоуправление и гостиница. Еще дальше, южнее, были видны на возвышении жилые дома.

Нас, кокостроевцев, на станции встретили П. Е. Гаврилин и Д. С. Бельский, которые Кокостроем заранее были командированы на Магнитку для улаживания вопроса с жильем. Вместе с ними мы направились на первый участок, где для Кокостроя выделили два двухэтажных дома — один рубленый, т. е. сложенный из бревен, второй каркасный, построенный из деревянных щитов.

Гаврилин, прибывший на Кокострой по веревке из Донбасса, считался командантом этих жилищ. Меня он поселил в комнате на первом этаже рубленого дома вместе с одним инженером. В этом же доме поселился начальник Кокостроя Лазарь Миронович Марьясин и другие инженерно-технические работники и служащие. Вскоре Марьясин переселился в Березки — поселок крупных ответственных работников Магнитостроя и иностранных специалистов.

Наш дом имел массу недостатков. Нештукатуренные стены. Кругом продувало. На полу были такие щели, что в зимнее время под койку за ночь надувало сугробы снега, которые утром мы выгребали лопатой и выносили на улицу. В доме была такая слышимость, что жильцы одного этажа свободно разговаривали с жильцами другого.

Устроившись на новом месте, я вышел на улицу и решил пройтись, познакомиться с Магниткой. Ко мне присоединился начальник АХО Кокостроя М. К. Коптилов. Мы пошли по улице вдоль рубленых домов. К одному из этих домов на паре красивых лошадей, в коляске на резиновом ходу подъехал человек средних лет. Он легко выскочил из экипажа и быстрыми шагами прошел в дом. Нам сказали, что это заместитель начальника Магнитостроя Ильдром.

Весной 1930 года основная масса рабочих жила в бараках на 3-м и 4-м участках. Это возле ТЭЦ, там, где нынче находятся различные сооружения ЖДТ комбината.

На этих двух участках помещались в бараках клуб, магазин, амбулатория, баня, типография, редакция газеты «Магнитогорский рабочий».

В магазине купили папиросы. Я хотел купить бутылочку вина, но продавщица громко ответила: «Товарищ, пора знать, что ни вином, ни пивом не торгуем, в Магнитогорске спиртные напитки запрещены». В поселке было оживленно. Около барачных сидели мужчины и женщины — отдыхали после трудового дня.

Стало смеркаться. Мы пошли домой. — Вполне одобряю, — сказал я, — закон, запрещающий продажу спиртных на новой стройке. Здесь большое скопление народа, многие живут без семьи, зарабатывают большие деньги. В таких условиях водка может причинить страшные неприятности. А все же досадно, что нечем отметить первый день на Магнитке.

— Мое сердце, — ответил Коптилов, — как будто предчувствовало это, и я бутылку водки прихватил с собой из Троицка. Так что не унывай, есть чем отметить наш приезд.

Когда мы шли домой, наше внимание привлекли странные гудки. Где-то загудел паровоз, за ним второй, потом третий, загудели тонким голосом мотовозы. Присоединился к общей симфонии мощный гудок ТЭЦ. Вечерний воздух наполнился гудками. И все гудели одинаково: один длинный, два коротких. Было ясно, что гудки тревожного характера. Хор гудков нас так удивил, что мы остановились на дороге и с изумлением слушали необыкновенную симфонию. Нам объяснили, что где-то возник пожар и этими гудками созывается народ на помощь пожарникам.

Через две минуты все гудки смолкли и стало тихо...

Продолжение следует.

Второй разговор состоялся на пульте управления доменной печи № 5. О работе в минувшем месяце рассказывает газозвщик Виктор Николаевич КУЛЕШОВ:

— Что и говорить, нелегко было в июне. Главное, конечно, жара продыху не давала. А трудности всегда проблемы обнажают. Выявилась и у нас проблема: хронически не хватает людей. На какую печь ни приходи, везде хоть одного горнового недоисчислешься. Тут две стороны. Во-первых, просто не хватает, а во-вторых, отвлекают людей на другие работы. Наверное, корма нужно заготавливать, только почему это должны делать доменщики? И ведь в самый напряженный период людей забирают. А те, что остаются, вынуждены нести двойную нагрузку.

Для облегчения условий труда администрация, что может, делает. Чай, вода — все есть. Верно, и квас появился. Только ведь за каждым стаканом за ним не набегаешься, а впрок тоже не напишься. Вот если бы емкость стояла прямо на печке

или автомат какой — люди бы спасибо сказали. Конечно, хлопот у организаторов прибавится, но ведь и дело выиграет — не отвлеклись бы рабочие, настроение у них от такой заботы поднялось бы, а значит, и отдача.

Месяц по главному показателю — производству — мы закончили неплохо. Больше пяти тысяч тонн дополнительного чугуна выплавлено на печи, есть чем встретить профессиональный праздник. Да иначе нам сейчас и нельзя работать: агрегат только-только из крупного ремонта вышел. Жаль лишь, высокое качество ремонта не во всем обеспечено. Это разве дело, что два месяца едва прошли, а западный коксовый грохот уже полностью развалился. А на лентейный двор посмотрите — донельзя ведь захламлен. Здесь не о культуре производства приходится говорить, а о создании обычно-

венных условий безопасного труда.

А вообще-то настроение у людей боевое. Да и время такое. Мы внимательно следили за работой июньского Пленума ЦК КПСС, за сессией Верховного Совета страны. Очень важные решения приняты в Москве. Они воодушевляют на хороший труд, на добрые дела. И бригада старается действовать в соответствии с духом времени, выполняя свою личную программу ускорения. Благо, профессионально-ремесленного мастера не занимают. Отлично зарекомендовали себя в работе первый горновой Виктор Петрович Ефремов, горновые Александр Габдулович Абдулин, Вадим Алексеевич Проскурин. Проходит закалку на горне Камиль Смаков. Год назад он закончил институт, пройдет немного времени — станет мастером.

Один из «секретов» успешной работы доменщиков в июне и в целом в разрезе полугодия состоит в том, что здесь строго придерживаются графика обновления агрегатов и оборудования. При этом максимальное внимание уделяется капитальным ремонтам доменных печей, которые выполняются здесь с элементами реконструкции. Очередная крупная ремонтная кампания намечена на октябрь. На этот раз обновлению подвергнется печь № 8. О том, в какой стадии находится подготовка к операции, рассказывает заместитель начальника цеха **Петр Михайлович КОТОВ**.

— Петр Михайлович, какие вопросы цех надеется решить в связи с реконструкцией агрегата?

— Главный — повысится надежность печи. Она основательно изнасилась — какникак с 1954 года в работе. Увеличения объема ее не предусматривается проектом, значит, и производство будет вестись на прежнем, я считаю, оптимальном уровне.

— Подвергнется ли печь техническому усовершенствованию?

— Безусловно. Так, подача шихты будет производиться не нынешним устаревшим способом — «трамвайчиками», а с помощью

транспортера. Будет применена новая схема желобов, более мощным будет сердце печи — машинный зал. В списке новшеств — устройство для замены элементов фурменных приборов. Более совершенным будет тепловой контроль за процессами. Продолжим мы и устройство путей под миксеровозы — для связи с будущим кислородно-конвертерным цехом. Сразу же замечу, что большинство усовершенствований направлены также на улучшение условий труда обслуживающего персонала.

— Капитальный ремонт первого разряда — операция не из простых. По сути, уча-

стникам предстоит построить новую печь. Значит, и подготовка к нему должна вестись тщательно. А как на деле?

— К сожалению, хвастать особо нечем. Сроки намеченных этапов подготовки срываются. А ведь они завязаны с последовательностью работ на реконструкции. Скажем, нам предстоит расширить пульт управления печи и машинный зал. Здание нужно удлинить уже сейчас, но работа толком не начата: нет металлоконструкций. В первоочередном порядке потребуются и десять бункеров для шихтопдачи, но до сих пор ни одно-